

*АГИОАНТРОПОНИМЫ «ВЕРОНИКА» И «ВИКТОРИЯ»
КАК ОНОМАСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КОНЦЕПТА «ЦЕЛОМУДРИЕ»*

Н. В. МАЙГУР¹, ИЕРЕЙ СЕРГИЙ (ТИМОШОК)², А. А. КУПАВСКАЯ¹

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: chastity75@mail.ru, yalibras72@yandex.ru*

²*Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), Майкопская и Адыгейская
епархия, Православный Приход Церкви Святого Николая,
385200, Российская Федерация, республика Адыгея, х. Красненский, ул. Школьная, 1 А
электронная почта: ostim62@yandex.ru*

Значительная степень ассоциативной плотности религиозного дискурса, отражающего сферу сосредоточения высших моральных ценностей, позволяет выделить в концепте *целомудрие* семантические поля – денотативное, метафорическое и ономастическое. Агиоантропонимы *Вероника* и *Виктория*, сюжетно-тематически объединяющие несколько разных историй жития святых целомудренных дев, выступают в качестве ономастических символов рассматриваемого концепта.

Ключевые слова: религия, религиозный дискурс, религиозный концепт, концептуальное поле; денотативное поле, метафорическое поле, ономастическое поле, агиографический ономастикон, агиантропоним, жития святых, сюжет, Вероника, Виктория, целомудрие.

Как считает современный исследователь зарубежной литературы Л. Н. Татарина, «религиозный уровень мировоззрения» [16, с. 4], проявляющийся преимущественно в виде цитаций, инверсий, семантических трансформаций, – «самый глубокий» [Там же], а, следовательно, он многое может открыть в плане специфики постижения мира как отдельной личностью, так и целым лингвокультурным сообществом. Религия, как известно, представляет собой систему знаний о творческом Начале мира и выступает одной из сфер сосредоточения высших моральных ценностей. Нравственный идеал определяет *modus vivendi* как отдельного человека, так и всего народа: «каков его Бог, таков и он сам» [11, с. 29]. «Без...Бога человек теряет нравственные ориентиры жизни ... И зло, и благо – два пути, ведут к единой цели оба, и всё равно куда идти (Д. Мережковский)» [Там же]. Религиозное сознание отражается в религиозном дискурсе, базовым концептом которого является вера или религиозное чувство. Как известно, цель всякого религиозного поиска видится в воссоединении субъекта веры с центральным суперагентом –

Всевышним, понимание сущности которого в христианстве отождествляется с любовью: Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1-е Иоанна 4: 8)] [2]. Функционирование физически непостижимой сакральной сущности в качестве субъекта и объекта чувственной сферы предопределяет «важнейшую, первостепенную роль» [18, с. 1] последней в религиозном сознании, а, следовательно, высокую степень эмоциогенности, а также ассоциативной плотности религиозного дискурса.

В отечественной сопоставительной концептологии концепт был давно определен как единица коллективного знания/сознания, которая имеет языковое выражение, отправляет к высшим духовным ценностям и отмечена этнокультурной спецификой [4, с.70]. Такое ментальное образование, как правило, соотносится с планом выражения лексико-семантической парадигмы, то есть всей совокупности разнородных синонимических средств (лексических, фразеологических, афористических, описывающих его в языке) [4, с. 68] – т.е. контекста и заданного им семантического поля. Языковое отражение информации о мире происходит посредством «манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями» [17, с. 177], основную роль в котором играет метафора, делающая возможным постижение абстрактных сущностей в процессе мышления. Создавая новое смысловое пространство «из руин семантической несовместимости» [13, с. 74], метафора выражает наиболее существенные признаки обозначаемых языком явлений и является мощным средством преодоления абстрактности вербальных конструкторов.

Ассоциативная природа постижения концепта позволяет представить его в виде поля с двойной структурой: денотативного и метафорического. Если денотативное поле образовано семантическими отношениями, отражающими реальные связи вещей в природе, то метафорическое поле основано на их символических представлениях [7; 14; 17].

В метафорическом поле всякого концепта можно выделить домен имён собственных (ИС), в семантической структуре которых денотативное значение

становится символическим, в результате чего оним может служить ассоциатом рассматриваемого концепта. Как метко и образно замечает Е. В. Милейко, «все имена говорят. Каждое имя ... есть обозначение, играющее всеми красками. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни. ИС в художественной речи семантизируются и приобретают смысловые нагрузки на основную функцию – накладывается множество индивидуальных и общественно значимых оттенков для создания подтекста» [10, с. 93].

Сегодня общепризнано, что ономастические явления обладают большим когнитивным потенциалом [3; 9; 15 и др.]: различные совокупности онимов образуют организованные фрагменты языковой картины мира и существуют в языковом сознании как отдельной личности, так и целого коллектива. Являющийся объектом нашего научного изыскания, религиозный концепт целомудрие имеет свой агиографический ономастикон. Под ономастиконим или ономастическим пространством понимается сумма ИС, которые употребляются в языке для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов [15]. Соответственно ономастическим пространством религиозного дискурса следует считать совокупность всех агионимов – теонимы, агиантропонимы, агиотопонимы, эортонимы, экклезионимы, иконимы, которые составляют ономастическое поле, объединенное значением святости [3] или сакральности (от англ. *sacral* и лат. *sacrum* – священное, посвященное богам).

Исследуемый нами концепт *целомудрие* противопоставляется одному из базовых мировоззренческих и религиозных концептов *грех* который, в свою очередь, выступает в качестве ключевого в религиозном дискурсе.

Рассматриваемая нами идеологема *целомудрия* является ключевой в *Священном Писании* и *Священном Предании* о Пречистой Деве Богородице, в силу своего удивительного *смирения непорочно зачавшей* и в *чистых ложеснах* выносившей Богомладенца – Господа Иисуса Христа (Исайя 14: 7; Св. Евангелие от Матфея 1: 23; Св. Евангелие от Луки 26: 38, а также в ЖИТИЯХ Святых Дев, отдавших за него Жизнь и претерпевших нечеловеческие мучения.

Одна из Них – Св. муч. *Вероника* была сожжена на костре за то, что не побоялась вытереть своим платком пот и кровь с лица идущего на Голгофу Иисуса Христа и тем самым победила саму смерть. Не случайно *Вероника* происходит от древнегреческого имени Ференике – приносящая победу или чистый образ [4]. В христианской ономотологии [19, с.449–463] именно посредством концепта *целомудрие* проявляется другая ипостась духовной сущности имени *Вероника*, нашедшая отражение в Священном Предании о Святой мученице *Веронике Эдесской* (память 17 октября н.ст.). Её мать, святая и дивная по своей душевной добродетели женщина *Домна* (ДОМНИНА) спасла *целомудрие* своих красавиц дочерей *Вероники* (*Веринии*) и *Проскудии* (*Просдоки*) посредством лишения их и себя жизни в бурном потоке реки – *мотив стихии* [1]. Этимологически имя *Вероника* связано с одним из самых древних женских имен *Виктория*, которая носила почитаемая римлянами крылатая *Вика Пота* – богиня-покровительница побед и героических свершений (греческий аналог – богиня НИКА) [5]. В христианской агиографии известны несколько *Святых Дев-Мучениц* с этим именем. Так, прежде всего это *Святая Виктория Коринфская*, сброшенная мучителями в *море*, сумевшая выплыть и пойти по *воде*, аки по *суше*, но как и *Святая Вероника*, утопленная привязанным камнем к шее (Мотив стихии). Кроме того, можно упомянуть и *Святых мучеников Викторию Кордубскую* и её брата *Ацискла*, почитаемых в Испании как заступников в грозу (Снова мотив стихии). Они были также после долгих мучений казнены: брат был обезглавлен в городском амфитеатре, а сестра застрелена из лука [Там же].

В заключение следует отметить, что Сведения о Святых хранятся в перетекающих друг в друга жанрах религиозного дискурса – *Житии*, *Молитве*, *Акафисте*. Содержание таких *сюжетов* многопланово, так как их самый глубокий пласт – дохристианский, архаический: древнейшие обычаи, ритуальные обряды, мифологические представления, притчи, сказки [12; 20],

ЛИТЕРАТУРА

1. Акафист Святой мученице Домнине и ея дочерям Виринее (Веронике) и

Проскудии (Просдоке), Тобольск: «Ладья», 2013. 36 с.

2. Библия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru> (дата обращения: 04.11.2015).

3. Бугаева И. В. Сакральная ономастика в религиозном дискурсе // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. / [под ред. Е. Л. Березович]. Екатеринбург, 2009. С.37-39.

4. Вероника. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вероника> (дата обращения: 04.11.2015).

5. Виктория – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виктория> (дата обращения: 04.11.2015).

6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становления антропоцентрической парадигмы в языкознании // Научные доклады высшей школы, 2001. № 1. – С. 42–72.

7. Дикун (Дорофеева) Н. В. Метафорическое поле соматического концепта ПЕЧЕНЬ/LIVER в русской и английской языковых картинах мира// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. №3. – С. 27–31.

8. Камни мать и дочь в долине Качи // Легенды Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1959. – С.92–124.

9. Катермина В. В. Представление национально-культурной специфики образа человека в системе номинаций XIX века: На материале русского и английского языков: автореферат дис. ... доктора филологических наук: Ростов н/Д: Рост. гос. пед. ун-т, 2004. – 42 с.

10. Милейко Е. В. Функциональные особенности имени собственного в художественных текстах// «Актуальные вопросы филологических исследований». Материалы международной научно-практической Интернет-конференции. Краснодар, 2015. – С. 92–95.

11. Осипов А. И. Бог. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 49 с.

12. От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской культурной традиции. М.: «ГЕОС», 1998. – 291с.

13. Рикер П. Что меня занимает последние 30 лет // Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. М.: АО «КАМІ»; Издат. Центр АCADEMIA, 1995. – С. 59–92.

14. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. –150 с.

15. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований М.: Либроком, 2009. – 258 с.

16. Татарина Л.Н. Инверсия новозаветных текстов в европейской литературе XX века. Краснодар: Изд-во «Крайбибколлектор», 2000. –136 с.

17. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / Отв. ред. Б.Л. Серебренников. М.: «Наука», 1988. – С. 173–204.

18. Угринович Д.М. Психология религии. М.: «Политиздат», 1986. 354 с.

19. Флоренский П.А. Имена // Имена: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1998. – С. 449–662.

20. Folk-tales of the British Isles .Народные сказки Британских островов. Сборник/ Сост. Дж.Риордан. М.: «Радуга», 1987. – 368 с.

REFERENCES

1. Akafist Svyatoy muchenitse Domnine i eya docheryam Virinee (Veronike) i Proskudii (Prosdoke), Tobolsk: «Ladya», 2013. – 36 s.

2. Bibliya – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.bibleonline.ru> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

3. Bugaeva I. V. Sakralnaya onomastika v religioznom diskurse // Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg, 8–12 sentyabrya 2009 g. / [pod red. E. L. Berezovich]. Ekaterinburg, 2009. S.37-39.

4. Veronika – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa:[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Veronika](https://ru.wikipedia.org/wiki/Veronika)(data obrashcheniya: 04.11.2015).

5. Viktoriya – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Viktoriya](https://ru.wikipedia.org/wiki/Viktoriya) (data obrashcheniya: 04.11.2015).

6. Vorkachev S. G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovleniya antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii // Nauchnye doklady vysshey shkoly, 2001. № 1. – S. 42–72.

7. Dikun (Dorofeeva) N .V. Metaforicheskoe pole somaticheskogo kontsepta PEChEN/LIVER v russkoy i angliyskoy yazykovykh kartinakh mira// Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014.№3. –S. 27-31.

8. Kamni mat i doch v doline Kachi // Legendy Kryma. Simferopol: Krymizdat, 1959. – S.92–124.

9. Katermina V. V. Predstavlenie natsionalno-kulturnoy spetsifiki obraza cheloveka v sisteme nominatsiy XIX veka: Na materiale russkogo i angliyskogo yazykov: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: Rostov n/D: Rost. gos. ped. un-t, 2004. – 42 s.

10. Mileyko E. V. Funktsionalnye osobenosti imeni sobstvennogo v khudozhestvennykh tekstakh// «Aktualnye voprosy filologicheskikh issledovaniy». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii. Krasnodar, 2015. – S. 92–95.

11. Osipov A. I. Bog. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2011. – 49 s.

12. Ot Bytiya k Iskhodu. Otrazhenie bibleyskikh syuzhetov v slavyanskoy i evreyskoy kulturnoy traditsii. M.: «GEOS», 1998. – 291s.

13. Riker P. Chto menya zanimaet poslednie 30 let // Germenevtika. Etika. Politika: Moskovskie lektzii i intervyyu. M.: AO «KAMI»; Izdat. Tsentr ACADEMIA, 1995. – S. 59–92.

14. Sklyarevskaya G. N. Metafora v sisteme yazyka. SPb.: Nauka, 1993.-150 s.

15. Superanskaya A. V., Staltmane V. E., Podolskaya N. V., Sultanov A. Kh. Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy M.: Librokom, 2009. – 258 s.

16. Tatarinova L.N. Inversiya novozavetnykh tekstov v evropeyskoy literature XX veka. Krasnodar: Izd-vo «Kraybibkolektor», 2000. –136 s.

17. Teliya V.N. Metaforizatsiya i ee rol v sozdanii yazykovoy kartiny mira // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. / Otv. red. B.L. Serebrennikov. M.: «Nauka», 1988. – S. 173–204.

18. Ugrinovich D.M. Psikhologiya religii. M.: «Politizdat», 1986. 354 s.

19. Florenskiy P.A. Imena // Imena: Sochineniya. M.: ZAO Izd-vo EKSMO-Press; Kharkov: Izd-vo Folio, 1998. – S. 449–662.

20. Folk-tales of the British Isles .Narodnye skazki Britanskikh ostrovov. Sbornik/ Sost. Dzh.Riordan. M.: «Raduga», 1987. – 368 s.

*“VERONICA” AND “VICTORIA” HAGIOANTROPONYMS
AS THE “CHASTITY” CONCEPT ONOMASTIC SYMBOLS*

N. V. MAYGUR¹, PRIEST SERGIY (TIMOSHOK)², A. A. KUPAVSKAYA¹

*¹Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: chastity75@mail.ru, yalibras72@yandex.ru*

*²Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchy), Maikop and Adyghe Diocese, Orthodox Parish of
St. Nicolas Church,
1A, Shkolnaya st., Krasnenskiy s., Republic of Adygea, Russian Federation, 385200,
e-mail: ostim62@yandex.ru*

Religious discourse with its great associative consistence reflecting high moral values gives potential for seeing three semantic domains in the chastity concept: denotative, metaphoric and onomastic. The *Veronica* and *Victoria* hagioantroponyms combining a number of various virgin hagiography plots thematically are to be described as the *chastity* religious concept onomastic symbols.

Key words: religion, religious discourse, religious concept, conceptual domain; denotative, metaphoric and onomastic domains, hagiographic onomasticon, hagioantroponym, hagiography, plot, Veronica, Victoria, chastity.